М. М. Сеидов

ПРОТОКОЛЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПРИЛОЖЕНИЯ К НИМ

Статья является продолжением статьи «О некоторых процессуальных документах органов расследования» (Вестник ВА МВД России. 2011. № 1. С. 125—131) и написана в связи с пожеланием заместителя начальника ГУВД — начальника ГСУ при ГУВД по Волгоградской области А. Н. Мартынова о необходимости подробнее осветить вопросы, касающиеся оформления приложений к протоколам следственных действий как дополнительных средств фиксации результатов.

Ключевые слова: следственные действия, документирование следственных действий, протоколы следственных действий, приложения к протоколам следственных действий, статья 166 УПК РФ, требования, предъявляемые к процессуальным документам.

M. M. Seidov

REPORTS OF INVESTIGATIVE ACTIONS AND THEIR SUPPLEMENTS

The article is a sequel to the article «About some procedural documents of investigation bodies» (Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia. 2011. № 1. P. 125—131) and is written at the request of A. N. Martynov, the deputy chief of the Main Department of Internal Affairs (MDIA), the head of the Main Investigation Department under the jurisdiction of the MDIA of the Volgograd region, in order to clarify those issues related to drawing up the supplements to the reports of investigative actions as additional means for fixing the results.

Keywords: investigative actions, recording of investigative actions, reports of investigative actions, supplements to reports of investigative actions, Article 166 of the Code of Criminal Procedure, demands placed on procedural documents.

Статья 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. (далее — УПК) не дает законодательного определения таких понятий, как «следственное действие» и «протокол» — самый распространенный процессуальный документ в уголовном судопроизводстве. В связи с этим в юридической литературе есть разные определения указанных понятий. Так, А. А. Чувилев и Т. Н. Добровольская под следственным действием подразумевают уголовно-процессуальные действия органа предварительного расследования, являющиеся одними из основных средств установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и характеризующиеся детальной самостоятельной процедурой производства [1]. С. В. Бородин определяет протокол как

процессуальный документ, в котором следователь или лицо, производящее дознание, фиксирует порядок и результаты следственных действий [2]. «Протокол — процессуальный акт, в котором орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, суд фиксирует порядок, ход и результаты проводимых следственных и судебных действий либо выполнение иных требований закона в случаях, когда... УПК предусматривает такую форму фиксации совершаемого процессуального действия», — совершенно справедливо, в порядке законодательной инициативы, предлагает определение понятия «протокол» О. Я. Баев [3]. «Протоколы следственных... действий — это письменные акты, в которых фиксируются ход и результаты различных следственных действий»,

— считает Ю. К. Орлов [4]. «Термин «протокол» употребляется в связи с производством следственных действий, в нем отражаются их ход и результаты», — пишет Г. П. Химичева [5].

В комментарии к УПК РСФСР 1923 г. разъяснялось: «Каждое следственное действие имеет целью выяснить то или иное существенное для дела обстоятельство (допрос, обыск) или же выполнить предписанную законом формальность (предъявление обвинения); поэтому все следственные действия должны быть зафиксированы в особых письменных документах, именуемых протоколами, в первом случае для того, чтобы закрепить добытые следствием данные, а во втором — чтобы удостоверить выполнение требований закона» [6].

На основании анализа различных мнений можно сделать вывод, что протокол составляется по результатам проведенного следственного действия и используется в дальнейшем по основному своему предназначению — как источник доказательств, посредством которых согласно п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК устанавливаются значимые для производства по уголовному делу обстоятельства. А для того чтобы конкретное доказательство в дальнейшем не было признано недопустимым, УПК предъявляет определенные и довольно жесткие требования к порядку собирания сведений, содержащихся в таком протоколе, т. е. устанавливает процедуру проведения следственного действия и фиксации результатов собирания этих сведений.

Требования, изложенные в десяти частях ст. 166 УПК, подразделяются на общие положения, регулирующие порядок производства самого следственного действия, и обязательные реквизиты протокола.

Часть 1 рассматриваемой ст. 166 определяет время, в течение которого необходимо оформлять протокол следственного действия, а именно: протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Процессуальный срок (процессуальная гарантия) сразу после его окончания предполагает, что если протокол не был составлен во время

производства самого следственного действия, то должен быть составлен «незамедлительно», как, например, требует ч. 4 ст. 146 УПК в отношении копии постановления о возбуждении уголовного дела, которая незамедлительно направляется прокурору, т. е. в течение совершенно непродолжительного срока после завершения так называемой официальной процедуры производства следственного действия [7].

Далее в ч. 2 ст. 166 УПК говорится, что протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, кино съемка, аудио- и видеозапись, которые хранятся при уголовном деле.

Часть 3 ст. 166 требует, чтобы в протоколе были указаны:

- 1) место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты;

- 2) должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол. Этим лицом может быть только лицо (дознатель, следователь и т. п.), в производстве которого находится уголовное дело, или иной представитель органа расследования по письменному поручению лица, расследующего данное уголовное дело;

- 3) фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии (участники и присутствующие лица, а том числе и конвоиры), а в необходимых случаях их адреса и другие данные.

Кроме того, в протоколе должны быть описаны все выполняемые процессуальные действия и обязательно в том порядке, в каком они (эти действия) производились, отмечены выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства и изложены заявления участников в связи с производством следственного действия (ч. 4) [8].

Часть 5 ст. 166 УПК определяет обязанность лица, проводившего следственное действие, указывать в протоколе примененные технические средства, условия и порядок их использования,

объекты, к которым эти средства применялись, и достаточно подробно описывать полученные результаты. Эта же норма требует, чтобы в протоколе было отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении тех или иных технических средств.

Так, например, если в ходе допроса производились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъёмка, то протокол должен содержать: 1) запись о проведении фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъёмки; 2) сведения о технических средствах, об условиях фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъёмки, факте приостановления их использования, причине и длительности остановки записи показаний; 3) заявления допрашиваемого лица по поводу проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъёмки; 4) подписи допрашиваемого лица и следователя, удостоверяющие правильность содержания протокола.

В ходе допроса допрашиваемым лицом могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись.

Для наглядности приведем пример из собственного опыта автора: *при допросе потерпевшей, у которой грабители похитили ювелирные изделия, дознаватель столкнулся с проблемой их описания. Помощь пришла со стороны потерпевшей, которая (художник-модельер по образованию) на отдельных листах бумаги собственноручно изготовила рисунки похищенных у нее вещей: золотые часики с браслетом, серьги, цепочка и т. п. В тексте протокола допроса дознаватель сделал запись о приложениях, которые изготовлены собственноручно самой потерпевшей (надо отдать должное ее профессионализму). Эти рисунки в качестве приложений были приобщены к протоколу допроса потерпевшей. После установления личности грабителя и изъятия похищенного сотрудники ОВД убедились в процессуальной ценности не столько протокола допроса потерпевшей, сколько приложений к нему. Рисунки достоверно и в деталях отражали*

внешний вид и характерные черты ювелирных изделий. Таким образом, совершенно неоспоримо, что изображение похищенного в виде рисунков, чертежей, схем и т. п. позволяет нагляднее представить искомые предметы.

Согласно ч. 6 и 7 по окончании следственного действия протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии для прочтения либо, что нежелательно, оглашается дознавателем, следователем, о чем в протоколе делается отметка. Всем участникам разъясняется их право делать замечания о дополнении и уточнении содержания протокола. Сделанные замечания, ходатайства должны быть внесены в протокол, обязательно рассмотрены по существу и удостоверены подписями этих лиц. В конце протокола все участники ставят свои подписи.

В ч. 8 ст. 166 УПК (имеющей непосредственное отношение к ч. 2 названия и содержания настоящей статьи) говорится, что к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия. Современное состояние используемых в ходе расследования технических средств позволяет говорить не только о фотографии с применением традиционной фотопленки с изготовлением негативов и позитивом снимков. Фотопленка (как и кинопленка) — это вчерашний день. Сейчас используется фототехника с применением цифровых технологий [9].

Часть 9 определяет, что в случае возникновения необходимости обеспечить безопасность некоторых участников уголовного процесса орган расследования имеет право в протоколе следственного действия, в котором они участвуют, не указывать сведения об их личности. В этом случае с соблюдением определенной процедуры **следователь** (выделено мной — С. М.) с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается

псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием.

Это свидетельствует, что законодатель в данном случае не последователен. Согласно ч. 1 ст. 223 УПК предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном гл. 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28 и 29, регламентирующими производство предварительного следствия. Статья 166 входит в состав главы 22, т. е. ее нормы являются руководством к действию не только для следователя, но и для дознавателя. Однако в ч. 9 упомянутой статьи в содержании нет продолжения: «..., а дознаватель с согласия прокурора...», как это сказано во многих других статьях УПК (например, ст. 110, 114, 115, 165 и т. п.), которые регламентируют порядок принятия органами расследования тех или иных процессуальных решений. Таким образом, при буквальном толковании этой нормы (а иногда допустить невозможно) дознаватель в случае возникновения необходимости обеспечить безопасность некоторых участников уголовного процесса будет вынужден обращаться за получением согласия к руководителю следственного органа, т. е. представителю иного органа расследования. Это противоречит не только уголовно-процессуальным правилам, но и положениям науки управления.

К вопросу обеспечения безопасности участников следует отнести и требования ст. 161 УПК, которая в ч. 1 определяет, что данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением определенных случаев, которые орган расследования вправе определять самостоятельно. Понятие недопустимости разглашения данных предварительного следствия необходимо толковать расширительно. В это понятие надо включить недопустимость разглашения самого факта производства следственного действия; расширить круг субъектов, которым может быть сделано такое предупреждение (например, при контроле и записи переговоров должны предупреждаться работники телефонной станции,

не участвующие в этом следственном действии, но знающие о нем в силу своих должностных обязанностей).

Соответственно, в обязанность как органов расследования, так и иных участников уголовного судопроизводства входит также сохранение в тайне данных предварительного расследования. К сведениям, не подлежащим разглашению, относятся анкетные данные участников, номера телефонов, сведения о месте учебы или работы охраняемого лица, его близких и другая аналогичная информация. Эти данные могут быть переданы гласности только с разрешения органов расследования лишь в том объеме, в каком будет признано это допустимым и при условии, что это разглашение не противоречит интересам расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства допускается только с их согласия.

Требования оперативности предварительного расследования должны почти полностью исключить гласность при его производстве. Разглашение сведений может повлечь утрату доказательств, дать возможность скрыться лицу, совершившему преступление, нарушить права и законные интересы участников. С этой целью следователю необходимо участников уголовного процесса вообще и участников следственных действий в частности письменно предупреждать о недопустимости разглашения сведений, которые стали им известны в связи с участием в деле (следственном действии).

Закон здесь предполагает активную деятельность органов расследования. Предупреждая участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, дознаватель (следователь) берет у каждого участника соответствующую подпись (отдельный процессуальный документ) с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Представляется, что запрет на распространение информации о ходе предварительного расследования должен осуществляться постоянно. Меры претворения в жизнь такого запрета — регулярное предупреждение участников уголовного судопроизводства, а также участников следственных действий и лиц, присутствующих при производстве следственных действий, о неразглашении ставшей им известной информации по делу. Данное предупреждение оформляется в виде подписки о недопустимости разглашения без разрешения следователя ставших им известными сведений.

Для достижения цели более полного сохранения в тайне данных предварительного расследования каждый дознаватель (следователь) при производстве любого следственного действия должен предупреждать **каждого** (выделено мной — С. М.) участника следственного действия, пусть даже однажды участвующего в нем, о недопустимости разглашения ставших ему известных данных предварительного расследования.

В целях сохранения в тайне сведений о ходе и результатах расследования в постановления о принятии процессуальных решений дознаватель (следователь) должен включать дополнительно решение в виде получения *«Подписки о неразглашении данных предварительного расследования»*.

Более того, подписки о таком предупреждении дознавателю (следователю) необходимо включить непосредственно в протоколы следственных действий. Современная компьютерная техника позволяет делать это без особых временных затрат. И тогда сама процедура предупреждения участников следственного действия, во-первых, не будет оставлена без внимания, во-вторых, не займет много времени. И самое главное — будут предприняты относительно действенные меры по сохранению в тайне данных предварительного расследования.

Часть 10 ст. 166 указывает, что протокол должен также содержать запись о разъяснении участникам следственных действий в соответствии с УПК их прав, обязанностей и

возможной ответственности, порядка производства следственного действия. Запись удостоверяется подписями участников следственного действия.

И в завершение необходимо повторить мысль, изложенную автором в упомянутой выше статье «О некоторых процессуальных документах органов расследования», опубликованной в первом номере Вестника ВА МВД России (2011 г.), о том, что каждый процессуальный документ, подготовленный в связи с расследованием уголовного дела, должен отвечать требованиям:

— *законности*, выражающейся в соблюдении процессуального порядка (оснований, условий, процедуры) составления документа. Законность документа означает соответствие процессуального решения нормам уголовного закона;

— *обоснованности*, которая означает, что процессуальный документ составлен на имеющейся фактической правовой основе, при помощи доказательств и иных фактических обстоятельства дела;

— *мотивированности*, которая заключается в обосновании выводов, к которым пришел орган расследования при принятии решения и производстве действий. Мотивированность раскрывает логику и последовательность изложения документа, устраняет противоречия, имеющиеся в материалах дела;

— *грамотности, ясности и разумной краткости*, отражающих культуру оформления процессуальных документов, которые должны быть грамотными не только в общепринятом литературном, но и в юридическом смысле, т. е. соответствовать современному юридическому языку и стилю.

Примечания

1. Чувилев А. А., Добровольская Т. Н. Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР. Вопросы методики чтения проблемных лекций по Особенной части: учеб.-метод. материалы. М.: МВШМ МВД СССР, 1986. С. 33—35.

2. Процессуальные акты предварительного расследования. Примерные образцы / под ред. проф. С. В. Бородина. М.: Юрид. лит., 1991. С. 7.

3. Баев О. Я. Протоколы в уголовном судопроизводстве (правовые и прикладные аспекты) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Юристъ, 2004. С. 277.

5. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. С. 137.

6. Цит. по: Строгович М. С., Карницкий Д. А. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Текст и постатейный комментарий / под ред. Н. Я. Нехамкина. М., 1926. С. 77.

7. Вопрос определения времени начала и окончания производства следственного действия представляет известную проблему, однако задача ее исследования выходит за рамки темы настоящей статьи.

8. Довольно лаконично и выразительно общие требования к содержанию протоколов следственных действий были, думается нам, обозначены еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. В ст. 468 говорилось, что протокол составляется так, чтобы из него было ясно видно: кем, когда, где и какие именно произведены были следственные действия; кто находился в качестве сторон, понятых и очевидцев; что этими действиями обнаружено и какие были замечания и возражения участвующих в деле лиц или понятых.

9. Вопросы достоверности и повышенная возможность фальсификации доказательств, полученных с применением цифровых технологий, представляют отдельную проблему и в настоящей статье не рассматриваются.